

На какой-то миг Ци Цзин подумал, что пошел дождь.

Его взгляд был прикован к окнам, за которыми снаружи дул штормовой ветер, но видел он только слои над слоями высоких облаков без следов дождя.

Ему просто показалось.

Слова врача снова привлекли его внимание к рентгеновскому снимку.

- Господин Ци, а вы поправляетесь весьма хорошо; это можно считать даже довольно быстрым выздоровлением для пациента с переломом локтевой и лучевой кости.

Врач указал на то место на рентгеновском снимке, на котором слабо отражался перелом. Первоначальный застой крови* уже рассосался, а линия перелома была едва заметна. Врачу пришлось обвести ее пальцем, чтобы Ци Цзин смог увидеть. На месте перелома появилась новая костная ткань, которая полностью соединилась со старыми костями, так что можно было сказать, что он уже достиг отметки клинического выздоровления. [Прим. англ. пер. Застой крови – термин, который используется в восточной медицине. Он означает, что кровь не течет или не циркулирует настолько оптимально, как в остальных частях тела. Застой крови считается одной из основных причин боли.]

- Судя по скорости вашего выздоровления, гипс можно будет снять уже на следующей неделе, и вы сможете, не торопясь, разрабатывать запястье и пальцы. Что же касается плеча, то с небольшими движениями проблем быть не должно, но вам не следует его нагружать и слишком активно двигать рукой.

На следующей неделе...

У Ци Цзина загорелись глаза. Он не мог сдержать радость, которая прорывалась сквозь их сияние.

- Правда? Это замечательно! Это сделало бы повседневную жизнь намного проще. В конце концов, я всегда себя плохо чувствую, когда вынужден искать кого-нибудь для того, чтобы мне помогли.

Услышав это, доктор прибавил:

- Судя по скорости вашего выздоровления, ваша семья, должно быть, хорошо о вас заботится.

- Угу, - улыбнулся Ци Цзин, - я ел и отдыхал намного лучше, чем раньше, плюс меня все время защищали от падений и толчков, так что думаю, это и послужило причиной того, что я так быстро поправился.

Доктор произнес в адрес Ци Цзина «О», выражая понимание, а потом, перед тем как записать отчет, сказал:

- Уверен, что ваш любимый человек по отношению к вам добр и внимателен.

Услышав это слово, Ци Цзин застыл на мгновение, затем приподнял уголки губ, кивнул и сказал с улыбкой:

- Верно, мой любимый действительно очень внимательный. Невероятно внимательный. [Прим. пер. Напомню, что ни в китайском, ни в английском в этом случае на слух нет различий в роде.]

После того, как прием закончился, Ци Цзин вышел из кабинета врача и направился к зоне ожидания. До приема, ожидая своей очереди, он уже отправил Шень Яню пару сообщений, где и на каком этаже он находится, но ни на одно из них ответа так и не пришло. Как раз в тот момент, когда Ци Цзин уже собрался позвонить Шень Яню, на экране появился номер его талона, и к нему подошла медсестра, чтобы отвести на рентген. Ци Цзин успел только отправить третье сообщение: [Я уже иду на прием. Если пойдешь наверх, то просто дождись меня в зоне ожидания].

Теперь, когда все было сделано и решено, Ци Цзин быстро пошел вперед, одновременно проверяя входящие сообщения и историю звонков – но ответа все еще не было.

Они что, все еще разговаривают?

Когда Ци Цзин уже был готов набрать номер Шень Яня, он вдруг увидел знакомую фигуру, тихо сидевшую в углу зоны ожидания. Тот был явно чем-то опечален. Он искоса смотрел на пасмурное небо за окном, не произнося ни слова.

- Шень Янь, - выдохнул Ци Цзин, опуская руку с телефоном и подходя к нему, - ты уже здесь?

Услышав его голос, Шень Янь, сидевший на скамейке, вздрогнул, повернул голову и посмотрел на него пустым взглядом. Затем, непонятно почему, он вдруг поднял руку и потянулся вперед, будто бы что-то искал.

Ци Цзин не понимал, что с ним происходит, но все же потянулся ему навстречу и нежно сжал кисть Шень Яня.

У него слегка холодные руки, подумал Ци Цзин про себя и обхватил его ладонь еще сильнее, изо всех сил пытаясь передать Шень Яню хотя бы немножко своего тепла.

Этот жест вызвал довольно много любопытствующих взглядов со стороны других людей, сидевших в холле. Кое-кто даже начал отпускать шепотом осуждающие комментарии в их

адрес. Но Шень Янь никак на это не отреагировал, да и Ци Цзина это не особо заботило, поэтому он, как всегда, сел рядом с ним, не собираясь выпускать его руку.

- Что случилось? Почему ты не отвечал на мои сообщения? - со смешком спросил Ци Цзин.

- Сообщения... - скованно повторил Шень Янь, а потом замолчал. Прошло много времени, прежде чем он вспомнил смысл этого слова и, устало прикрыв глаза, сказал. - Прости... Я все это время не обращал внимания на телефон.

Сказав это, он потер свободной рукой лицо, как будто пытался проснуться.

Ци Цзин редко видел его таким.

Кроме того, Шень Янь был в полном порядке, когда они утром уходили из дома, так что разница прямо бросалась в глаза. Ци Цзин почувствовал, как его сердце пропустило удар - как бы он об этом не думал, если анализировать, что случилось, отталкиваясь только от времени, тут могла быть только одна причина...

- Ты и та тетушка... - вы о чем-то поговорили?

- Как прошел осмотр? - Шень Янь внезапно заговорил, мягко оборвав Ци Цзина.

После такого вопроса Ци Цзин смог лишь коротко пересказать Шень Яню то, что ему сообщил доктор:

- Результаты обследования на удивление хороши: после операции смещения костей не было, рентген показал, что перелом почти полностью зажил, и кости медленно восстанавливаются. Врач сказал, что... на следующей неделе мне могут снять гипс.

Ци Цзин неосознанно помедлил перед тем, как сказать последнюю фразу. Он знал, что вопрос, когда ему снимут гипс, был очень сложной темой, потому что был связан с вопросом о том, сколько он пробудет в доме вместе с Шень Янем.

Несмотря на то, что он уже запланировал купить машину, деньги для первоначального взноса нужно все-таки подготовить заранее, а процедуры, связанные с покупкой автомобиля, невозможно закончить за такой короткий срок. Если директор канала потребует, чтобы он немедленно вышел на работу, тогда ему, по всей видимости, придется вернуться в свою квартиру и какое-то время жить отдельно от Шень Яня. Да и сам Шень Янь, скорей всего, тоже об этом знал.

Но, к удивлению Ци Цзина, после того как он это произнес, Шень Янь не сказал ничего, только крепче сжал ему руку.

- Я... Что же мне делать? - только спустя долгое время Ци Цзин услышал несколько слов, сказанных охрипшим голосом.

Ци Цзин был ошеломлен и тупо уставился на Шень Яня, не понимая, что же тот имел в виду.

Казалось, что глаза Шень Яня заполнил тот же пепельный оттенок пасмурного неба за окном; в них не могли удержаться ни тепло, ни жизнь. Скорее, это походило на то, что он бормотал сам себе, а не задавал вопрос:

- Что же мне делать... Чтобы я был тебе нужен и дальше?

Эта фраза стала последним, что Шень Янь произнес в то утро.

По пути домой он хранил полное молчание - что бы Ци Цзин его не спрашивал, он только слегка качал головой, давая понять, что с ним все в порядке.

Конечно же, Ци Цзин в это не верил.

- Ты всегда будешь мне очень нужен.

Когда они вдвоем стояли лицом к лицу в салоне автобуса, Ци Цзин слегка прижался к груди Шень Яня. Их глаза встретились, и Ци Цзин опять тихо повторил те свои слова, которые он сказал ему в больнице. Шень Янь посмотрел на него и только слабо улыбнулся, по-прежнему не произнося ни слова в ответ. Неважно - сколько бы раз Ци Цзин это не говорил, его реакция не менялась.

Ци Цзин знал, что эта проблема была не такой простой, какой казалась на первый взгляд, - она была гораздо сложнее и пустила очень глубокие корни. Но даже несмотря на то, что он прекрасно это понимал, дать лучшего ответа он не смог.

Это несовпадение на самом деле заставляло Ци Цзина переживать...

- Эй, малыш, разве он тебе не нужен? Если бы это был ты, как бы ты это ему передал?

- Мяс?

Маленький День Возвращения не мог понять слов Ци Цзина, поэтому продолжил радостно кататься у него на коленях. Все существа в мире ленивы и беззаботны, когда набьют свои животы. Ци Цзин даже начал завидовать кошачьему образу мыслей.

После того, как они вернулись домой, поведение Шень Яня несколько не изменилось по

сравнению с тем, как он вел себя раньше, если не считать молчания. Сначала он измельчил несколько кусочков кошачьего корма, смешал их со сладким и ароматным молоком, подошел к гнезду маленького Дня Возвращения и скормил их маленькому парнишке, который уже мяукал от голода. Затем он молча присел рядом и почесал того за ушами, малыш зажмурился от удовольствия.

Он смотрел, как маленький День Возвращения набивает животик едой, а Ци Цзин наблюдал за ним. Когда Шень Янь увидел, что котенок наслаждается его заботой, в уголках губ у него возникла еле заметная улыбка. Возможно, та пустота, которую он чувствовал, потребность «быть нужным» хоть чуточку была удовлетворена, но одного этого было очень и очень мало.

- Я пойду приготовлю обед.

Спустя долгое время Шень Янь наконец-то встал.

Единственная фраза, нарушившая его молчание, тоже говорила об этом. Более того, он даже не смотрел на Ци Цзина, когда это произносил.

Я помогу - сначала Ци Цзин хотел это сказать.

Но когда подумал, как Шень Янь говорил о том, что хочет, чтобы Ци Цзин в нем нуждался, то на самом деле был уже не так уверен - возможно, его желание помочь приведет прямо к противоположному эффекту. После некоторых раздумий он в конце концов проглотил слова, которые собирался произнести, и остался в гостиной один, играя с маленьким Днем Возвращения. Только его взгляд все время падал на одинокую фигуру, суetyющуюся на кухне.

- Ему было не по себе от того, что я сказал, что гипс могут снять на следующей неделе, и он понял, что возможно мне придется на некоторое время отсюда уехать?

Маленький День Возвращения невинно наострил ушки, уставившись на своего хозяина большими влажными глазами. Он не знал, почему хозяин все время сводит брови и разговаривает сам с собой. Ему хотелось раздвинуть их своей пушистой лапой.

- Или, может быть, он думает, что я недостаточно сильно от него завишу? - по крайней мере, его слова можно было интерпретировать буквально таким образом. Но что именно заставляло Шень Яня так считать?

Слушая его, маленький День Возвращения начал клевать носом, и вскоре задремал.

На этого парнишку слабые вздохи Ци Цзина не действовали по-другому - они просто его убаюкивали. Поэтому он потянулся всем своим маленьким тельцем и устроился поудобней, зарывшись под хозяйскую одежду, чтобы вздремнуть в тепле.

Внезапно из кухни донесся громкий лязг, похожий на удар падающего ножа о столешницу.

От этого звука Ци Цзин подскочил и поспешно сел обратно – его движение обернулось катастрофой для маленького Дня Возвращения, который покатился по полу, немедленно свернувшись в пушистый клубок.

- Мяу... – котенок встал и простодушно встряхнулся, тоненьким голоском жалуясь на безрассудные действия своего хозяина.

Но у хозяина не было времени на него оглядываться – хозяин думал только о том, чтобы как можно быстрее добраться до кухни.

- Что случилось? – обеспокоенный голос Ци Цзина послышался еще до того, как сам он появился в дверях.

С того места, где он стоял, он мог видеть только спину человека. Плечи того были напряжены, опустив голову, он смотрел вниз и держал одной рукой другую.

Ци Цзин сразу же догадался, что означает эта поза. Как он и думал – когда Ци Цзин подбежал к нему, то увидел нож, лежавший на столешнице. Лезвие ножа было залито кровью, белые плитки и край разделочной доски тоже были забрызганы красными каплями. Увидев все это, Ци Цзин судорожно схватил ртом воздух.

- Ты руку порезал? Быстрей, дай мне посмотреть...

Шень Янь медленно повернулся.

Выражение его лица было странно спокойным, будто он не чувствовал в пальце никакой боли. Он потерянно смотрел, словно не подозревая о том, что же произошло, и только держал левую руку правой, не собираясь останавливать кровотечение. Ци Цзин впал в крайнее беспокойство – он схватил Шень Яня за раненую руку, наполовину силком притянул ее поближе, чтобы получше рассмотреть.

Слава богу... Порез не очень глубокий.

Волнуясь, Ци Цзин просто опустил голову и, не задумываясь, сунул его порезанный палец в рот. Он нежно лизнул порез, и вкус крови мгновенно залил ему язык. Из-за этого металлического вкуса он нахмурился.

Этот жест Ци Цзина, похоже, вывел Шень Яня из оцепенения; он торопливо крикнул:

- Ци Цзин, я в порядке!

Но тот вообще его не слушал, все его сознание заполнила мысль о том, как прекратить кровотечение.

- Ци Цзин.

Когда Шень Янь позвал его во второй раз, его голос прозвучал гораздо более хрипло, этот звук мог смягчить человеческое сердце. Когда он окликнул его таким манером, Ци Цзин, не задумываясь, отпустил его палец.

В этот момент Шень Янь убрал руку. Ци Цзин поднял голову, собираясь спросить: «Как ты порезался?», но эта рука вдруг без предупреждения взяла его за подбородок. Ци Цзин был застигнут врасплох: он не успел ясно увидеть смену эмоций в глазах Шень Яня, как его неосознанный вздох изумления уже был тихо перекрыт.

Из всех поцелуев, которыми они обменивались до сих пор, это был один из самых редких – тот, который начал Шень Янь. Хотя время и место были немного неуместны, Ци Цзин мог ощутить все те чувства, которые скрывались в этом поцелуе, – сильные и настойчивые.

- Мн...

Он несколько раз судорожно вдохнул, покладисто закрыл глаза и медленно ответил на поцелуй.

Шень Янь прижался к Ци Цзину всем телом.

Ци Цзин не мог отступить, нижняя часть его спины уже была притиснута к краю столешницы. Его правая рука скользнула по рукаву Шень Яня, а потом он неосознанно ухватился за его крепкое плечо.

Кастрюля с супом на плите уже полчаса медленно кипела; над ней поднимались струи белого пара, заполнявшие кухню вместе с ярким светом из окна. Крышка кастрюли была слегка сдвинута, и, когда суп внутри закипел, клацающий шум от крышки заглушал звуки их торопливых тяжелых вдохов.

- Шень Янь, – впопыхах напомнил ему Ци Цзин в промежутке между поцелуями, – твоя рана, она все еще не...

Не залечена...

Ему не удалось закончить фразу – Шень Янь наклонился и не дал ему продолжить – влажные губы снова переплелись с его собственными вместе со слабым дыханием. Он все еще чувствовал вяжущий вкус крови, из-за которого пытался не углублять поцелуй, но Шень Янь все равно продолжал вторгаться в его рот.

Шень Янь, наверное, тоже чувствует этот вкус...

Ци Цзин в недоумении приоткрыл глаза, тихо наблюдая за этим человеком вблизи. Они находились слишком близко друг к другу, из-за чего разглядывать его было трудно. Он смог только понять, что лицо Шень Яня вовсе не походило на лицо человека, испытывающего удовольствие, скорее наоборот... Это больше походило на то, что ему было больно.

- Мяу? - маленький День Возвращения, прибежавший на взволнованные голоса, смотрел на двух своих папочек, его хвост покачивался взад-вперед.

Мяуканье котенка у ног привело Ци Цзина в чувство. Он покраснел и наконец решился мягко оттолкнуть Шень Яня.

- Я же сказал тебе, что твою рану нужно залечить... - тяжело дыша, сказал он, а затем потянул Шень Яня за руку, которая все еще кровоточила.

Шень Янь казался теперь менее мрачным и частично вернул себе рассудок. Он молча наблюдал за тем, как Ци Цзин промывает ему порез, и при этом выглядел так, будто хотел что-то сказать.

Через некоторое время он внезапно наклонился, уткнувшись Ци Цзину лицом в изгиб шеи. Ци Цзин удивился такому и тихо спросил:

- Ты плохо себя чувствуешь? Может, нам стоит сходить куда-нибудь пообедать?

В голосе Шень Яня слышался гнусавый тон, как будто тот простудился:

- Ничего страшного, еда скоро будет готова. Я найду что-нибудь для того, чтобы продезинфицировать ранку и остановить кровотечение, а ты убери маленького Дня Возвращения. Здесь, на кухне, много вещей - тебе тоже нельзя пораниться.

Ци Цзин повернул голову, чтобы посмотреть, как у него дела. Только когда он увидел, что Шень Янь относительно в норме, то нерешительно кивнул.

Любимой лампой Ци Цзина в доме Шень Яня был та белая лампа, что висела над обеденным столом. Он любил ее из-за того, что ее теплый свет охватывал все, - сидение под этой лампой создавало чувство небывалого комфорта и побуждало делиться своими подлинными мыслями.

Было кое-что, что Ци Цзин хотел сказать с тех пор, как вошел в дом, и под этой лампой он наконец-то произнес:

- Можно я пойду с тобой на работу, когда ты отправишься туда на дневную смену?

Руки Шень Яня, державшие миски, слегка задрожали.

На порезанной руке у него был пластырь. Его прилепили туда чуть раньше. Само существование этого пластыря более-менее подрывало убедительность слов Шень Яня.

- Не волнуйся обо мне, я в порядке... Тебе лучше остаться дома и хорошенько отдохнуть.

- Как я могу не волноваться? - горько рассмеялся Ци Цзин.

Для такого осторожного и дотошного человека, как Шень Янь, находиться настолько не в себе, что даже порезать себе палец, - как мог Ци Цзин не волноваться? Он притворился спокойным и нашел еще один предлог, чтобы исполнить свой первоначальный план.

- Ну, я все равно просто бездельничаю дома. Ты будешь заниматься своими делами, я в рабочее время тебя не побеспокою. Я могу немного поболтать с медсестрой Пан. А если она будет занята, то я возьму с собой ноутбук и посерфлю в интернете у тебя в кабинете или что-то в этом роде.

Шень Янь на миг замолчал.

Но даже если он молчал, Ци Цзин мог слышать в тишине его прерывистое дыхание - более частое, чем обычно, и более тяжелое.

- Нет, Ци Цзин, - в конце концов Шень Янь все же покачал головой и хрипло сказал. - Сегодня... Не надо это делать.

- Почему? - причина этого была тем, что он хотел узнать больше всего.

- Потому что... Я на самом деле не очень хорошо себя сегодня чувствую, так что могу не лучшим образом проявить себя на работе. А еще я не хочу, чтобы ты это увидел.

Сказав это, он вздохнул еще до того, как Ци Цзин смог ему ответить.

Однажды Ци Цзин сказал, что его отношение к работе было тем, чем он восхищался, и что он уважал в нем больше всего. Он не мог позволить, чтобы его нынешнее разочаровывающее «Я» разрушило этот образ. Теперь он был не способен думать ни о чем, кроме того, чтобы попытаться успокоиться в работе, самостоятельно переваривая свои негативные чувства.

- Ничего страшного, я справлюсь сам. Кстати, сегодня твое первое прослушивание, верно?

Тебе лучше остаться дома и подготовиться к нему, – Шень Янь одарил Ци Цзина мягкой, хотя и немного натянутой улыбкой.

– Тогда я схожу с тобой на часок. Только на часок – это будет нормально? – в этот момент Ци Цзин удивил Шень Яня своим вопросом.

Он не ожидал, что Ци Цзин все равно будет торговаться по этому поводу. Шень Янь был поражен, но в конце концов так и не смог убедить Ци Цзина этого не делать, поэтому ему осталось только согласиться.

Когда они выходили из дома, Ци Цзин решил взять с собой маленького Дня Возвращения. В конце концов, хоть этот парнишка уже так вырос, у него до сих пор не было возможности поиграть с другими животными, так что, может быть, он найдет себе товарища по играм.

Возможно, из-за того поцелуя Шень Янь не был настолько молчалив, как раньше. На их пути до работы он иногда коротко отвечал на болтовню Ци Цзина.

После того, как они пришли в клинику, Ци Цзин не забыл сходить поздороваться с главной медсестрой – госпожой Пан.

Похоже, она решила, что Ци Цзин был соседом Шень Яня, и, поэтому совсем не удивилась тому, что они пришли вместе. Она все время повторяла, что считает это совершенной случайностью, и говорила, что, должно быть, это предопределено судьбой – то, что они живут так близко друг к другу. Когда они с ней обменивались любезностями, в комнату зашла молодая медсестра и обратилась к Шень Яню, который только что надел свой белый лабораторный халат:

– Доктор Шень, похоже, что щенок, которого вы вчера вечером оперировали, прошел критическую фазу, могу я попросить вас сходить и проверить, как он восстанавливается?

Услышав, что это был пациент, который вчера как раз перенес операцию, Ци Цзин забеспокоился и торопливо спросил:

– Можно мне пойти с тобой посмотреть?

Шень Янь едва заметно кивнул.

Он провел Ци Цзина в изолированную палату для госпитализированных животных. Когда дверь открылась, в палате оказался только двух-трехмесячный щенок особой китайской породы*. Большая часть тела щенка была накрыта лоскутным одеяльцем, наружу торчала только маленькая пушистая голова. Мех у него был очень светлым – пепельно-золотым, цвета пшеницы. Только взглянув на него, можно было почувствовать уют и тепло. [Прим. англ. пер. Слово, которым обозначают всех собак смешанных китайских пород. У них обычно светло-

золотистая или желтая шерсть, и они особенно часто встречаются в сельской местности. (Прим. пер. – См. картинку в конце.)]

Уши щенка слабо повисли, а глаза были закрыты. Только услышав приближающиеся шаги, он чуть-чуть приподнял веки.

Но тело его не двигалось.

- Его сбила машина, он поступил к нам с травмами внутренних органов и сильным внутренним кровотечением, - тихо объяснил Шень Янь.

Лишь только слушая, как он об этом говорит, Ци Цзин был шокирован. Легко было представить себе, что в то время на щенка было еще тяжелей смотреть. Думая об этом про себя, он подошел, стараясь двигаться как можно осторожней, и внимательно присмотрелся к этому щенку.

В этот момент маленький День Возвращения высунул голову из его объятий, тоже посмотрел прямо на щенка и позвал:

- Мяу~

Щенок не ответил, поэтому маленький День Возвращения энергично вытянул лапку и помахал ей в воздухе, будто хотел почесать висящие ушки собаки.

- Ш-ш-ш... Не волнуйся, щенок заболел, и ему нужно поправляться, - Ци Цзин быстро сделал шаг назад, чтобы не дать маленькому Дню Возвращения напугать большую собаку.

- Мяу! Мяу! Мяу! - протестуя и чувствуя обиду, маленький День Возвращения ударил его лапой по руке.

Но, как ни странно, когда щенок услышал громкое мяуканье маленького Дня Возвращения, он наконец-то полностью открыл глаза. Черные радужки его глаз были полны спокойствия, он равнодушно смотрел на двух мужчин и одного кота перед собой.

Шень Янь мягко опустил ладонь на его тельце и погладил щенка по макушке. Его пальцы, исполненные величайшей нежности, поглаживали шерстку взад и вперед.

Некоторое время щенок смотрел на них, а потом закрыл глаза и снова уснул.

- Он уже прошел самую критическую фазу, и от воспаления и следа не осталось, но все-таки лучше оставить его здесь, чтобы понаблюдать.

Услышав это, Ци Цзин внезапно припомнил интервью, которое Шень Янь давал раньше, а главной темой того было беспокойство по поводу содержания животных после операции, поэтому и спросил:

- Когда он выздоровеет, владелец придет его забрать, верно?

В этот момент Шень Янь внезапно застыл.

Ци Цзин заметил, как изменилось выражение его лица... И это изменение определенно не было к лучшему.

Осознав, что мог сказать что-то не то, Ци Цзин решил увести разговор от этой темы, но Шень Янь медленно произнес:

- Нет, тот, кто отправил его в клинику, был просто сердобольным прохожим. Они сказали, что владелец решил, что пес не выживет и даже если его спасти, он не слишком-то долго и проживет, так что... им он больше не нужен.

Примечание автора:

Если честно, то я видела комментарии под предыдущей главой, и чем больше я на них смотрю, тем больше чувствую... Неужели мой взгляд на мораль настолько ненормален? *опускается на колени* Масштаб возмущения толпы превзошел мое воображение, так что на самом деле... Неужели каждый раз, когда я буду описывать персонажа с другой стороны, это будет провоцировать такие споры? *покрывается фейспалмами*

Я правда-правда не забыла, это роман об исцелении! *рыдает*

<http://bllate.org/book/13906/1225614>